

мысленное осуществление предмета желания, есть по сути, проектирование, в ходе которого проясняются детали будущего предмета и способы их соединения, а первоначально смутный замысел приобретает все более четкие очертания. Его мало интересовали инженерные проекты (слово проект еще не стало общепотребимым в немецких землях) и благоразумные проекты по достижению личного и всеобщего счастья.

Гораздо больше его интересовали созданные самим разумом религиозные представления, вера в которые инициирована моральными исканиями людей. Однако главный интерес для Канта представляло общественное устройство, в котором доминируют право и мораль, исповедующие, один и тот же категорический императив, запрещающий использовать лицо только как средство. Он объяснял свой мотив тем, что человеку, который уважает моральный закон не избежать мысли, «какой мир, руководствующийся практическим разумом, он создал бы, если бы это было в его силах, и притом так, чтобы и сам он оставался в нем как его часть...» [5, с. 10]. Детальный проект такого устройства (свою практическую философию) Кант изложил в правовой и этической частях Метафизики нравов, которую каждый человек имеет в себе, хотя обычно в довольно туманном виде [4, с. 237]. Он верил, что моральный прогресс человечества в конце концов осуществит не только в мыслях результат его практического познания и то, что должно существовать (was dasein soll) обретет существование (Dasein). Нам же остается только ожидание.

Библиографический список:

1. Кант И. Критика чистого разума. М. : Наука. 2006. Т. 2. Ч. 1. 1081 с.
2. Кант И. Критика способности суждения. М. : Наука. 2001. Т.4. 1120 с.
3. Кант И. Пролегомены. М. : «Чоро». 1994. Т. 4.
4. Кант И. Метафизика нравов. М. : «Чоро». 1994. Т. 6. С. 224–567.
5. Об изначально злом в человеческой природе. М. : Наука. 1965. Т.4. Ч.2. С.5–57.
6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. М. : Чоро. 1994. Т.7. С.137–376.
7. Кант И. Статьи и письма разных лет. М. : Чоро. 1994. Т. 8. 718 с.

Болотнова Е. В.

МЕТАЛОГИКА Н. А. ВАСИЛЬЕВА И ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ

Аннотация. В рамках данной работы будут рассмотрены логические положения Н. А. Васильева, а именно его металогики, и вопросы, связанные с теологической трактовкой данного: рациональное понимание бога и его познаваемость рациональными способами.

Ключевые слова: металогика, неклассическая логика, рациональность, метафизика.

Проблема рационального осмысления божественного является классической в истории мысли. Начиная с формирования логики вопрос о ее применении к богу был на острие. Попытки уже осуществлял Аристотель, определяя свою логику в контексте теории познания. В последующее время в Средние века уже апофатическое богословие высказывало позицию невозможности объяснения бога при помощи категорий, свойственных человеческому мышлению. Следует отметить разнообразие позиций по данному вопросу, который, фактически, можно свести к одному: рационален ли бог?

Для более обширной аналитики этого вопроса интересным будет обращение к отечественной мысли. Николай Александрович Васильев часто именуется философом, этиком и психологом, но при этом он внес достаточное количество ценных идей в рамках неклассической логики. Как и многие другие его работы, некоторые, содержащие идеи по логике, превосходили его современников и были не приняты, даже, более, именно не поняты полностью. В рамках данной работы хотелось бы обратиться как раз к его логическим положениям. При этом более рассмотренным является другой аспект его логики – воображаемая логика. Действительно, можно встретить большое количество работ по данному вопросу. Но кажется более важным рассматривать его учение в комплексе. Ведь металогика непосредственно связана с теологическими вопросами, так затрагивающими умы всех мыслителей и сердца обывателей. Именно фундаментальностью вопросов религии объясняется такая необходимость обзора и аналитики идеи о металогике Н. А. Васильева.

Для начала обратимся к онтологическим обоснованиям его рассуждений. Для Н. А. Васильева возможно вообразить другие миры, отличные от нашего. Данная множественность миров становится основным тезисом, на основании которого разворачивается его последующая аргументация. Она позволяет утверждать наличие и других логик, по которым функционируют другие миры. Для нас возможно «вообразить себе мир, где обобщения из опыта, а значит и логика, будут иными, чем у нас» [3, с. 57].

При этом любая логика состоит из частей рациональной и эмпирической, даже более эмпирико-рациональной. Вторая представляет собой логику апостериорных суждений, которые, естественно, не могут быть всеобщими. Обратив внимание на различные аналитические работы, рассматривающие данный вопрос,

можно заметить, что большая часть подобных обращает внимание на эмпирическую логику. И действительно, она включает «воображаемую», неаристотелевскую логику, которая была особенно актуальна в тот период, когда в логике не было какого-либо активного прогрессивного движения. Проводя аналогию с созданием неевклидовой геометрии, Васильев определяет данную часть логики неклассической, вводящей поправки в классическую, аристотелевскую.

Фундаментальным здесь становится понимание наличия различных логик. Но при этом нам более интересна именно рациональная логика – металогика, апеллирующая истинами. Она является той частью, что присуща всем логикам, предстает общей для них. Что же можно выделить в качестве основных характеристик металогики? Для начала, в ее рамках основание и следствие могут быть только истинными. Важным является то, что любая импликация и эквиваленция сложных суждений всегда истина. Кроме того, смысл теряет закон достаточного основания.

И не зря нам хочется отнести металогику в области метафизики. Сам Васильев обращает внимание на данный аспект: «Металогика относится к эмпирической логике как абстрактное к конкретному, как бедное к богатому, как минимальное к максимальному. Металогика — это то, что общее всем логикам, и поэтому она беднее их содержанием» [3, с. 116]. Как указывает Николай Александрович, метафизика является внеопытным познанием, как и металогика, только она обращена к бытию, а не мышлению. Раз металогика обладает подобными свойствами, то она может быть присуща лишь богу.

В этой ситуации следует вспомнить Аристотеля. Ведь не зря мы говорим об Аристотеле как об основателе логики и создателе метафизики как «первой философии». В рамках его классификации наук мы не можем выделить отдельно логику и религию. Иерархию, если обратиться к более низшим видам, начинают поэтические науки – риторика и поэтика, да которыми следуют практические науки – этика и политика. Иерархию возглавляют теоретические, представляющие собой знание ради знания. К ним Аристотель относит физику, математику и «первую философию», метафизику. Вопросы логики, как и религиозные, следует относить именно к последней. Кроме того, формирование иерархии наук имеет телеологический характер. Существует необходимость восприятия наук именно в таком формате, объединенными в подобные группы.

Следуя его идеям, различные пути восприятия ведут к непосредственному усмотрению общих начал. Эмпирического для познания недостаточно – с помощью лишь ощущений и восприятий нельзя достичь максимально истинного научного знания. Научное знание достигается посредством абстракции высокого уровня. Именно так мы можем стать носителем наиболее достоверного, логически доказуемого и необходимого знания. Логика Аристотеля имеет онтологический характер, подобно Платону и его пониманию закона противоречия, но все равно нацелена на аналитический подход. Онтологический уровень связан с божественным, ведь бог предстает как мышление мышления, даже более, в апофатическом понимании, как сверхмышление. Именно к нему сводится любой принцип мышления, а значит и аппарат мышления и познания. Сверхмышлению должна соответствовать сверхлогика, которая, как божественная логика, предшествует нашей. Очевидно деление Аристотелем на эмпирическое и рациональное, где второе предстает как первоисточник логического мышления. Процесс же познания способствует переходу от эмпирики к началам.

Но тогда возникает вопрос о рациональном познании бога. Ведь если мы вспомним все его атрибуты, признав сверхрациональным, не ограниченным чем-либо, мы утверждаем невозможность познать его рационально. Но для нас сложно представить, что мир был создан неразумно. Нам даже сложно представить что-то нелогичное, или даже, следуя словам Витгенштейна, невозможно. Об этом утверждает и Плантинга, критикуя апофатический подход: даже говоря о том, чем бог не является, мы что-то о нем утверждаем; понятие «быть неприменимым к богу» уже применимо к нему. Ситуация, в которой мы не можем приписать богу какой-либо предикат, сконструированный в рамках нашей логики, может привести лишь к выводу о несуществовании бога, ведь мы не можем полагать существование подобного объекта. Значит бог должен быть в некоей мере рационален, следовательно, и рационально познаваем.

В соответствии с теистической позицией, бог должен быть трансцендентен, но при этом имманентен миру, а также рационален в своих действиях. Одним из разрешений данного вопроса и будет допущение наличия какой-либо другой логики. Например, металогики Васильева.

Металогику можно назвать божественной, если мы предполагаем, что бог находится в рамках какой-либо логики. Он не может быть в рамках нашей логики или же какого-нибудь другого мира, близкого к нашему. Эмпирическая логика ограничивает всемогущество, которое является одним из главных атрибутов. Бог подчиняется логике, но металогики. При этом можно закрыть вопрос о его противоречивости: он может быть противоречив, но эта противоречивость эмпирическая, не функционирующая на металогическом уровне. Значит бог рационален – лишь эта рациональность отлична от нашей.

Кроме того, следует отметить достаточно распространенный мотив, отражающий наличие чего-либо божественного в нас самих. Путь то неоплатоническая красота внутри как отражение божественного, или христианское стремление единения с богом. Для Васильева – это именно металогика и является той самой божественной частью в человеке. Конечно, он не раскрывает подробности познания и использования, но

мы можем предположить, что постичь металогику возможно. И тогда она становится ключом к познанию божественного. И приблизиться к познанию бога мы можем, лишь отбросив эмпирический опыт.

Итак, логические изыскания Васильева признаются многими исследователями неклассических логик, но при этом обратить внимание на его работы в теологическом контексте. Исходя из идеи множественности логик, металогика предстает как божественная – присущая богу, но имеющаяся как составной элемент какой-либо другой логики. Она предстает как способ рационализации самого бога и его познания.

Библиографический список:

1. Бажанов В. А. Н. А. Васильев как мыслитель. К 100-летию открытия воображаемой логики // Вопросы философии. 2010. № 6. С. 105.
2. Бирюков Б. В., Прядко И. П. Проблема логического противоречия и русская религиозная философия // Логические исследования. 2010. №16. С.23–84.
3. Васильев Н. А. Воображаемая логика. Избранные труды. М. : Наука. 1989. 264 с.
4. Логика, онтология, язык / Сост., пер. и предисл. В. А. Суровцева. Томск : Изд-во Томского Университета. 2006. 244 с.
5. Мотрошилова Н. В. «Воображаемая логика» Н. А. Васильева и вклад В. А. Смирнова в ее исследование // Философия науки и техники. 1998. Т. 4. № 1. С. 192–201.

Булекбаев С. Б.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье делается попытка рассмотреть методологические проблемы феномена сознания в контексте современных открытий из области трансперсональной психологии и новейших данных физики. Согласно автору сегодня назрела необходимость смены старой классической метапарадигмы и формирования новой, которая смогла бы, на основе достижений современной науки, объяснить феномен сознания. В контексте этого подхода анализируется слабость объяснительного потенциала традиционной методологии исследования проблем сознания.

Ключевые слова: сознание, материя, познание, душа, тело, парапсихология, объект, субъект, квантово-релятивистская физика, трансперсональная психология, квантовая психология, методология, ньютоно-картезианская парадигма, состояние сознания, информационное поле сознания.

Очень неожиданным результатом современных открытий в области сознания является тот факт, что многие положения восточной философии, мистических учений, парапсихологии, казавшиеся мистическими, ненаучными, в свете последних достижений квантово – релятивистской физики, современной психологии находят экспериментальное подтверждение и физическое объяснение. В этом плане весьма примечательно высказывание известного российского физика А. Е. Акимова, который говорит следующее: «Все, к чему сейчас подошла физика, практически без формул, но в содержательном плане, изложено в древнеиндийских ведических книгах. Существовали и существуют два направления познания Природы. Одно представлено Западной наукой, то есть знаниями, которые добываются на той методологической базе, которой владеет Запад, то есть доказательство, эксперимент и т.п. Другое – Восточными учениями и практиками, то есть знаниями, полученными извне эзотерическим путем, в состоянии, например, медитации. Эзотерические знания не добывают, их человеку дают. Получилось так, что на каком-то этапе этот эзотерический путь был утерян, и сформировался другой путь, чрезвычайно сложный и медленный. За последнюю тысячу лет, следуя этим путем, мы пришли к тем знаниям, которые были известны на Востоке 3000 лет назад» [1].

Для ученых наиболее привлекательным оказался буддизм – учение универсальное, концентрирующее и выражающее восточную мысль наиболее полно. [2]. Это и неудивительно. Поскольку уже в начале прошлого столетия, такие великие физики, как Н. Бор и В. Гейзенберг, являющиеся создателями квантовой механики, обращали внимание на идейное сходство между восточным мировоззрением и философией квантовой механики.

Растущий интерес к аналогиям между идеями новейшей науки и идеями восточной мудрости вызван, прежде всего, стремлением к созданию более целостной картины мира, поскольку ряд крупнейших открытий квантово-релятивистской физики, психологии и других наук как показало время, не может быть объяснено в рамках традиционной картины мира, в основе которого лежала материалистическая философия.

Особо революционные открытия, на наш взгляд, происходят в области сознания. Эти открытия столь значительны, что ряд известных ученых из области психологии и квантово-релятивистской физики и говорят о необходимости существенного пересмотра многих понятий, касающихся существующей научной картины мира, человека, его сознания.